

Советский артист "Д. В. 56."

Создание и отделка образа

Я думаю, что каждый оперный певец лелеет мысль создать на сцене образ советского человека. К сожалению, нашим композиторам, не раз пытавшимся решить современную тему в опере, редко удавались положительные образы. В большинстве случаев они получались схематичными, подчас надуманными, им меньше всего были свойственны простые человеческие чувства.

Образ Пеклеванова в опере Д. Кабалевского «Никита Вершинин», с моей точки зрения, наиболее удачный, он почти лишен схематизма, позерства. И хотя критики разошлись в его оценке, я всегда с большим удовольствием пою эту партию.

Пеклеванов у Д. Кабалевского наделен большим обаянием, он прост и мужественен. Это не глашатай, не фразер, а человек, которому «ничто человеческое не чуждо». По крайней мере я так ощущаю этот образ.

Безусловно, мне нужно еще много поработать над ним, от спектакля к спектаклю вживаться в партию, шлифовать ее вокальную сторону, углублять психологический рисунок, совершенствовать сценическую выразительность. Придется немало поработать над тем, чтобы преодолеть элементы схематизма, которые, хотя и в небольшой степени, имеются в образе Пеклеванова. Само собой разумеется, этого удастся достигнуть при условии, что спектакль будет идти не раз в три месяца, а раз в три в месяц.

Таковы мысли по поводу одной из

ролей, исполненных мною в нынешнем сезоне.

Не только большое творческое удовлетворение, но и удовольствие получил я от работы с дирижером Б. Хайкиным и режиссером Б. Покровским над оперой В. Моцарта «Свадьба Фигаро».

Партия Фигаро в моем репертуаре 51-я по счету и первая по своим особенностям. Когда раньше мне не приходилось сталкиваться с такого рода речитативами. В опере Л. Бетховена «Фиделио» вокал чередуется с простой разговорной речью. Моцартовский речитатив иной — он построен на музыке. Мне пришлось много потрудиться над ним, особенно большое внимание уделить дикции. То, что было выучено в классах и казалось добротным, совершенно не удовлетворило ни меня, ни постановщиков, как только репетиции начались на сцене. Текста речитативов почти не было слышно в зрительном зале.

Я не считаю, что образ Фигаро отделан мною до конца. Каждый спектакль привносит в него что-нибудь новое.

Участие в «Свадьбе Фигаро» значительно облегчило мне подготовку партии Фигаро в опере Д. Россини «Севильский цирюльник», которую я надеюсь спеть в будущем сезоне.

Может быть, в 1957 году исполнится и мое давнишнее желание выступить в роли Жермона в «Травиате».

М. КИСЕЛЕВ,
заслуженный артист РСФСР.